

Старик был очень счастлив. Оттолкнув книгу, которую протянула ему Роппе Три, Цзиньни повернулся и направился на кухню. Завтра ему предстояло поговорить с Цунаде, а также он должен был поскорее победить своего брата. Увидев, как Цзиньни игнорирует его и прямо идет на кухню, Роппе Три волновался, что тот пойдет жаловаться, и последовал за ним. — Цзиньни, я отношусь к тебе как к другу, ты не можешь жаловаться моей сестре! После мытья риса, добавления воды и постановки его на плиту, Цзиньни обернулся и спросил: — Значит, ты хочешь, чтобы я помог тебе скрыть это? — Конечно, мы же друзья! Как ты можешь предать своих друзей! — ответил Роппе Три как будто это само собой разумеющееся. Цзиньни: — Черт возьми, друг, ты смотришь на меня, маленького дядюшку, малыш, разве ты не понимаешь, что ситуация серьезная? Доставая два картофеля из шкафа, Цзиньни почистил их и спросил: — Шэньшу, тебе правда нравится читать такие книги? — Конечно, какой мужчина не любит. — Шэньшу чувствовал, что он прав. — Разве тебе не нравится читать такие книги, Цзиньни? Или ты не любишь девушек? — Кхм! Цзиньни, чистящий картофель, чуть не порезался ножом. Это было немного обидно. Безмолвно положив нож и картофель, Цзиньни серьезно сказал Шэньшу: — Конечно, я люблю читать, но я не буду читать такое, пока не вырасту. Кроме того, моя сексуальная ориентация нормальная, и я тоже люблю красивых и милых девушек. — Почему не читать, пока не вырасту? Разве при чтении этого нужно различать возраст? Шэньшу почувствовал себя немного странно, ведь Джирайя никогда бы не вдалбливал ему такие мысли. Я просто возьму его с собой ради смеха... Цзиньни развел руками: — Потому что, пока ты не вырос, это бесполезно смотреть. — Подумай об этом, Джирайя берет тебя смотреть на это, он может пойти развлекаться, а ты можешь? — Перед вопросом Цзиньни улыбка на лице Шэньшу застыла. Он, казалось, думал, что Джирайя любит ходить в определенные места, куда он не может пойти, и если бы он захотел пойти с ним, его бы прогнали. — Так что... это не легко копить карманные деньги, особенно под носом твоей сестры. Не трать деньги на такие бесполезные вещи в будущем. Если тебе нравится смотреть, когда вырастешь, у тебя будет много времени для этого, и тебя не будут критиковать, и ты не будешь чувствовать себя ни к чему. Понимаешь? Перед уроками Цзиньни Шэньшу моргнул, ошарашенно. — Цзиньни, ты хочешь сказать, что я должен копить больше денег и смотреть, когда вырасту, чтобы Джирайя мог пойти со мной помочь красивой большой сестре? — Черт возьми... Цзиньни случайно надорвался. — Ах, да, да, ты прав. Я устал. Ты можешь быть счастлив, если не боишься, что твоя сестра тебя отлупит. Почему тон Цзиньни звучит так пренебрежительно? Я не могу понять, забудь, я просто прочитаю книгу. Так... на кухне Цзиньни продолжал слышать пошлый смех, доносящийся из гостиной, что заставляло его вздыхать: — Какая грешная жизнь. После ужина Цзиньни решительно прогнал Шэньшу, который не хотел уходить. Этот маленький парень, он не учит хорошим вещам, и его голова полна уловок. Цзиньни не хотел брать на себя вину за обучение детей плохим вещам. Лучше переложить эту вину на Джирайю, ведь Шэньшу нравятся такие вещи, и его научил он. Надеюсь, моя сестра сегодня задержится на работе. Когда он вернулся домой, Шэньшу осторожно заглянул вокруг, словно виноватый вор, боясь, что его кто-то заметит. Отлично, никого. Двор был очень тих, из дома не доносилось никаких звуков. В это время Узумаки Мито, должно быть, обучала Кушину уникальному технику сеппюцу клана Узумаки. Что касается Цунаде, то она либо работала сверхурочно, либо отдыхала в своей комнате. Убедившись, что опасности нет, Наваки смело вошел во двор. — Стой! — Все кончено. Услышав голос позади себя, улыбка на лице Наваки мгновенно застыла, и его тело оказалось как бы зафиксировано в пространстве, неподвижно. — Почему ты вернулся сейчас? Куда ты ходил? Цунаде ловко закрутила Наваки за ухо и зло сказала: — Я предупреждаю тебя каждое утро, чтобы ты сразу после школы возвращался домой и проводил больше времени с бабушкой. Что ты делал? Наваки вернулся слишком поздно, и Цунаде, самое большее, скажет ему несколько слов, но она не станет придавать этому значения. Восьми-девятилетним детям свойственно играть. Но когда Наваки вернулся домой, казалось, что он делал что-то вроде... Вор, это немного проблематично. Обнаружив это, Цунаде укрылась. Она хотела увидеть, что задумал этот хитрый мальчик Роппе Три. — Ах, больно! Сестра, мое ухо вот-

вот отвалится.Ропе Три кричал от боли, надеясь, что его сестра сжалится.— Скажи мне правду, куда ты ходил.Цунаде была непреклонна, ведь она знала, сколько силы она приложила. Эта сила, самое большее, навредит Ропе Три на некоторое время, а вот ухо открутить — это полный бред.Сестра била брата, и это было чисто из-за подавления крови. Ропе Три решительно признался: — Я ходил в дом Цзиньи, обедал у него и вернулся, больше нигде не ходил.— Не видел, что ты научился искать место для еды.Цунаде отпустила уши Ропе Три. Она верила, что Ропе Три не осмелится лгать ей.Кроме того, просто вернуться немного поздно. Маленькое наказание будет достаточно, не стоит раздувать из этого скандал.Слишком зло, накажи меня еще раз!Ропе Три прикрыл уши, с выражением гнева, но ничего не говоря.Ты еще и смотришь!Цунаде, которая хотела отпустить Ропе Три, увидела, как его брат смотрит на нее, и ударила его.Ропе Три, не успевший подготовиться, использовал волчью копьё и уронил книгу, спрятанную в его одежде, на землю.Цунаде имела привычку проверять его домашние задания в школьной сумке. Чтобы избежать обнаружения, Ропе Три засунул книгу в свою одежду и спрятал. Она была хорошо спрятана, но выпала после того, как Цунаде ударила его.— ???Что за черт.Цунаде посмотрела вниз и ее глаза постепенно расширились.Все кончено, все кончено, моя Одзава, книга, которую я только что купил, нет, книга уже не важна, я мертв.Кто спасет меня?Подняв книгу с земли и пролистав ее дважды, Цунаде наклонила голову и выплюнула, затем холодно улыбнулась Наоки: — Ты сам признаешься, или тебя сначала отлупят, а потом признаешься?— Я купил ее на карманные деньги, только что купил сегодня.— Так ты пошел в дом Цзиньи только для того, чтобы прочитать это?— Нет, Хьюга Сидзука тоже читал это?Цунаде поняла, что что-то не так, как только сказала это.Наоки неуклюже почесал голову и неуклюже улыбнулся:— Он меня прогнал и сказал, что лучше для детей не читать это и подождать, пока они вырастут.Редкость.Теперь была редкость Цунаде.Не только Хьюга Сидзука не читал это, но он также учил Наоки урока и даже прогнал его?В памяти Цунаде только Орочимару не был заинтересован в таких вещах, а вот остальные... они были в основном такие же.От Третьего Хокаге до Джирайи, а затем до некоторых самураев, которых я знаю.Каждый из них был замешан, и лишь немногие из них могли уйти.Даже если были те, кто мог уйти, они бы не учили своих детей так серьезно, как Цзиньи, говоря им не смотреть на такие вещи.— Сестра Цунаде, что ты делаешь?Хотя Цунаде била своего брата много раз, впервые она увидела Наваки стоящим с портфелем в углу.Это было неловко.Лицо Наваки было красным как обезьянье заднице, он виновато опустил голову и поднял портфель высоко.